

Никитин Александр Александрович

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В БОРЬБЕ С УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье рассматривается деятельность органов прокурорского надзора Симбирской губернии по противодействию уголовной преступности во второй половине XIX – начале XX века. На основе неопубликованных источников Государственного архива Ульяновской области исследована роль прокурора и его помощников в производстве и прекращении формальных дознаний, выявлена степень их участия в предварительных расследованиях противоправных деяний, а также изучена деятельность сотрудников прокурорского органа на судебных процессах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 141-143. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

TRADITION CONTINUITY OF BIRDS' ARTISTIC IMAGES FORMATION IN SAMARA CRAFTSMEN'S CONTEMPORARY CERAMICS

Mulyzeva Anna Borisovna

Samara State Academy of Culture and Arts

anna.mulyzeva@mail.ru

The article is devoted to a new phenomenon in the cultural development of the towns and rural areas of Samara region – the authorial clay toy. Samara craftsmen's wares representing ornithomorphic images, which were revealed and registered by the author of this article, are analyzed from the perspective of the continuity and development of birds' traditional artistic images, as well as changes in the sphere of the clay toy functioning in the everyday culture of traditional and modern society. The conclusions about the trends of birds' avant-garde artistic images formation and their inclusion in Samara craftsmen's pedagogical practice are made.

Key words and phrases: authorial clay toy; birds' artistic images; archetypes; traditions and innovations; continuity; toy functioning.

УДК 94(47).08

Исторические науки и археология

В статье рассматривается деятельность органов прокурорского надзора Симбирской губернии по противодействию уголовной преступности во второй половине XIX – начале XX века. На основе неопубликованных источников Государственного архива Ульяновской области исследована роль прокурора и его помощников в производстве и прекращении формальных дознаний, выявлена степень их участия в предварительных расследованиях противоправных деяний, а также изучена деятельность сотрудников прокурорского органа на судебных процессах.

Ключевые слова и фразы: прокурор; помощник прокурора; преступление; предварительное следствие; дознание.

Никитин Александр Александрович

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

Alexistyur@yandex.ru

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В БОРЬБЕ С УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]

На современном этапе развития российского государства основной задачей правоохранительных органов является противодействие делинквентному поведению. Особая роль в данном деле отводится институту прокуратуры, который осуществляет надзор за исполнением законодательных норм и координирует деятельность органов правопорядка. В этой связи изучение практического опыта функционирования прокуратуры дореволюционной России представляет определенный научный интерес, а поднятая проблема в настоящей работе представляется актуальной.

Участие прокуратуры в уголовном процессе начиналось с донесения сотрудников правоохранительных органов о производстве формального дознания или возбуждения предварительного следствия [11, с. 145-146]. С этого момента прокуратура не только надзирала за деятельностью полиции или судебных следователей, но и, как показало исследование, становилась руководящим органом в ходе предварительного расследования государственных и общеуголовных преступлений.

Следственные действия по расследованию противоправных поступков государственного характера контролировались прокурором судебной палаты или его товарищем. Прокурор палаты поручал производство формального дознания прокурору окружного суда, его помощнику или сотрудникам полицейских органов [8, с. 171].

Ознакомившись с материалами произведенного дознания, прокурор предлагал наиболее приемлемый вариант разрешения дела. В частности, прокурор Казанской судебной палаты Чикирин 12 августа 1901 года, рассмотрев формальное дознание о словесном оскорблении императора Николая II крестьянином Алатырского уезда Грешновым, высказался о возможности разрешения данного дела в административном порядке, что в скором времени и было выполнено [1, д. 300, л. 64].

Прокурор судебной палаты руководил правоохранительными органами не только при расследовании уголовных преступлений, но и при пресечении деятельности устойчивых преступных групп, рекомендовал губернским властям поручить производство розыска тому или иному полицейскому начальству. А прокуратуре окружного суда вменял в обязанность контролировать ход оперативно-розыскных мероприятий, проводимых чинами исполнительной полиции, и предпринимать все меры для обнаружения преступного сообщества и задержания её членов [Там же, д. 55, л. 2-5].

Таким образом, мы можем констатировать, что раскрытие и расследование значимых уголовных преступлений велись под непосредственным руководством и контролем прокурора судебной палаты.

Лицами прокурорского надзора окружного суда рассматривалась основная масса дознаний и «переписок» в порядке охраны общественного спокойствия (на основе ст. 21 и 29 Положения от 14 августа 1881 года). Их прекращение осуществлялось только в результате согласования со служащими прокурорского ведомства. Основаниями для вынесения данных решений служили отсутствие признаков состава преступления в произошедшем происшествии или недостаточность оснований, отраженных в формальном дознании, для начала производства предварительного следствия [11, с. 145-151].

Анализ данных Таблицы 1 позволил нам определить, что сотрудниками прокуратуры в 1898 году прекращалось 62-107 дознаний по причине необнаружения признаков преступления чинами полиции. Через десять лет (1908 г.) количественные показатели возросли и находились на уровне 110-180 дел. Данное увеличение связано с передачей права рассмотрения оконченных дознаний по государственным преступлениям прокурорам окружных судов по Законодательному акту от 7 июня 1904 года [10, с. 116-123], а также возрастанием общего количества происшествий в начале XX века.

Таблица 1.

Количество прекращенных дознаний и переписок прокуратурой Симбирского окружного суда в 1898-1908 гг. [2, д. 5, л. 1 об. – 23 об., д. 6, л. 1 об. – 101 об.; 3, д. 5, л. 11 об. – 158 об.]

№ п/п	месяц	По предложению полицейских сотрудников		По предложению судебных следователей	
		1898 г.	1908 г.	1898 г.	1908 г.
1.	Январь	–	110	–	31
2.	Февраль	–	165	–	16
3.	Март	–	143	–	5
4.	Апрель	–	107	–	24
5.	Май	–	140	–	28
6.	Июнь	98	180	25	17
7.	Июль	107	110	22	25
8.	Август	74	174	7	22
9.	Сентябрь	62	135	8	40
10.	Октябрь	104	151	7	29
11.	Ноябрь	90	127	8	21
12.	Декабрь	76	121	11	16
13.	За год	611* (87%)	1663 (86%)	88* (13%)	274 (14%)

* Приведено количество прекращенных дел за 7 месяцев.

Количество прекращенных дознаний сотрудниками прокуратуры в связи с необнаружением судебными следователями достаточных оснований для начала предварительного производства составляло ежемесячно в 1898 г. 8-25 дел, а в 1908 г. средние показатели находились в диапазоне 20-30 процессов. Общая доля прекращенных дознаний и «переписок» по данному показателю в исследуемые годы была незначительной и составляла 13-14%.

Проведенное исследование позволяет нам утверждать, что роль прокурорского надзора в ходе предварительного рассмотрения и разрешения оконченных дознаний являлась ключевой. Именно постановление прокурора служило основанием для вынесения того или иного решения по конкретному делу, а прекращение дознаний не могло осуществляться без согласия на то лица прокурорского надзора.

В ряде случаев сотрудники прокуратуры окружного суда являлись инициаторами расследования некоторых противоправных деяний, имеющих общественный резонанс. К ним относились преступные посягательства религиозного [5, д. 1864, л. 8] и политического характера [4, д. 28, л. 11-16]. К примеру, после покушения на Симбирского губернатора К. С. Старынкевича в 1906 г. прокурор окружного суда А. Чиркин сигнализировал судебному следователю по важнейшим делам Г. Казакову о необходимости начала скорейшего производства предварительного следствия [Там же].

Служащие органов прокуратуры, осуществляя надзор за предварительным следствием, знакомились с материалами дела в большинстве случаев заочно, в ходе делопроизводственной переписки с судебными следователями. Личное присутствие прокурора или его помощника при производстве следственных действий было достаточно редким и встречалось только при расследовании крупных преступлений [9, с. 108]. Причиной подобного положения являлось большое количество уголовных дел и формальных дознаний, находившихся под наблюдением прокуратуры.

Сотрудниками прокуратуры контролировался весь процесс расследования преступных деяний. Определенные задержки в ходе производства предварительного следствия становились объектом проверки надзорного органа, в результате которого объяснения судебного следователя признавались «заслуживающими

уважения» [7, д. 6, л. 12-17], или, в противном случае, сотруднику следственного аппарата выносилось предупреждение «по допущенной им медленности» [6, д. 56, л. 34-35].

Кроме того, при расследовании противоправных деяний прокурор или его помощник по тому или иному участку могли требовать на основе уголовно-процессуального законодательства от судебных следователей производства различных поручений, касающихся уголовного дела. К ним относились изменения квалификации преступлений, предоставление дополнительных сведений прокурорскому надзору, а также проведение финансовых экспертиз для установления более точной суммы ущерба похищенных материальных ценностей [Там же, д. 3, л. 10-14].

Непосредственно на судебном процессе прокурор и его помощники выступали активными государственными обвинителями. Для осуществления данной функции прокурорским служащим предоставлялись все права участника уголовного процесса. В соответствии с нормами права, прокурор в своей обвинительной речи не мог «представлять дело в одностороннем виде, извлекая из него только обстоятельства, уличающие подсудимого, ни преувеличивать значения имеющихся в деле доказательств и улик или важности рассматриваемого преступления» [11, с. 191]. То есть задачей прокурора являлось объективное изложение материалов уголовного дела.

В ходе обвинительной речи прокурорские работники Симбирского окружного суда, как отмечает исследователь А. Г. Коротков, старались наиболее максимально передать присутствующим на судебном заседании истинную картину совершенного противоправного деяния [9, с. 128]. К примеру, помощник прокурора по Симбирскому участку П. Россинский в ходе судебного заседания по обвинению крестьянина с. Ясашной ташлы Д. Астахина в незаконной порубке леса настоятельно убеждал присяжных заседателей в опасности совершенного преступного деяния, а также приводил факты, отягчающие данное дело. Но при этом им были озвучены обстоятельства, смягчающие наказание: молодой возраст, наличие несовершеннолетних детей и отсутствие ранее случаев привлечения обвиняемого лица к какой-либо ответственности [Там же, с. 129].

Таким образом, институт прокурорского надзора в дореволюционной России занимал особое место среди правоохранительных органов, участвующих в противоборстве с уголовной преступностью. За органами прокуратуры закреплялись функции надзора за судебной следственной частью и координация их деятельности. А непосредственно на судебном процессе прокурор или его помощник (товарищ) занимали позицию активного государственного обвинителя.

Список литературы

1. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 76. Оп. 6.
2. ГАУО. Ф. 108. Оп. 29.
3. ГАУО. Ф. 108. Оп. 39.
4. ГАУО. Ф. 108. Оп. 43.
5. ГАУО. Ф. 108. Оп. 48.
6. ГАУО. Ф. 108. Оп. 49.
7. ГАУО. Ф. 454. Оп. 15.
8. Казанцев С. М. История царской прокуратуры. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1993. 216 с.
9. Коротков А. Г. Организационно-правовой опыт деятельности прокуратуры окружного суда в чрезвычайных условиях 1904-1917 гг.: дисс. ... к.ю.н. Казань, 2007. 202 с.
10. Краковский К. П., Мозговой И. Ю. «Перестройка» политической юстиции в России на рубеже XIX-XX веков // Правоведение. 1996. № 2. С. 116-123.
11. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X-XX веков. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 8. Судебная реформа. 496 с.

PROSECUTOR'S OFFICE ROLE IN CRIME PREVENTION IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY (BY MATERIAL OF SIMBIRSK PROVINCE)

Nikitin Aleksandr Aleksandrovich

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov

Alexistyur@yandex.ru

The article considers the activity of public prosecutor's supervision bodies in Simbirsk province on crime prevention in the second half of the XIXth – at the beginning of the XXth century. Basing on the unpublished sources of Ulyanovsk Region State Archive the role of the prosecutor and his assistants in the process and termination of formal inquiries is studied, the extent of their participation in the preliminary investigation of offenses is revealed, and also the activity of prosecutor's office staff in legal process is studied.

Key words and phrases: prosecutor; prosecutor's assistant; crime; preliminary investigation; inquiry.